

Борис Наумов

Разум нужен всем

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
НЗ4

Наумов Б. П.

Разум нужен всем / Наумов Б. П. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 403 с.

ISBN 978-5-532-96866-0

Аппарат для управления мыслительной энергией усовершенствуется, получена возможность отделять энергию мозга от самого человека и формировать из неё самостоятельное живое существо. Контакты генианцев с людьми приводят к образованию генианско-земной семьи. Люди в образе отделившейся энергии неоднократно посещают Генианию, сталкиваясь при этом с курьёзными и неожиданными обстоятельствами. Криминальные элементы снова для своих целей стремятся воспользоваться научными достижениями, но терпят полное фиаско.

ISBN 978-5-532-96866-0

© Наумов Б. П., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	33
Глава 6	43
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	83
Глава 14	88
Глава 15	98
Глава 16	102
Глава 17	115
Глава 18	122
Глава 19	127
Глава 20	133
Глава 21	146
Глава 22	157
Глава 23	166
Глава 24	170
Глава 25	180
Глава 26	191

Глава 27	199
Глава 28	209
Глава 29	219
Глава 30	224
Глава 31	237
Глава 32	246
Глава 33	255
Глава 34	262
Глава 35	271
Глава 36	279
Глава 37	327
Глава 38	342
Глава 39	347
Глава 40	372
Глава 41	387
Глава 42	395

Посвящаю эту повесть моим детям Евгению и Оксане а также
всем внукам

Герои настоящей повести действуют, а события происходят в то же время и в тех же условиях, которые были описаны в первой части «Только разум»

Глава 1

– Светочка, иди, пожалуйста, к Анюте. Не могу я успокоить её, то она плачет, то затихает и снова начинает кричать, – Анастас ходил по комнате, держа на руках маленькую дочку. Он тихо её качал, потом, когда она опять подавала голос, поднимал высоко и бережно опускал. А она, его Анютка, никак не хотела спокойно засыпать и заливалась громким плачем, не объясняя причину такого поведения. Дочери Анастаса и Светланы уже исполнился один год, она хорошо говорила, шлёпала босыми ножками по квартире и удивляла своих родителей разными вопросами, каким-то необыкновенным, не детским логическим мышлением.

А сейчас Анастас не мог понять поведения Анютки, никакие его слова и припевы детских песенок не действовали на неё. Она продолжала всхлипывать, вызывая раздражение отца.

– Сейчас, дорогой, я подойду, – услышался голос Светланы из кухни, где она заканчивала готовить ужин и, одновременно, обед на завтра для себя и кушанье для своей малютки. – Она, наверное, есть хочет. Спроси у неё.

– Не хочет она мне отвечать, и сама ничего не говорит. Я давно не видел её такой. Может быть, у неё что-то болит?

Анастас продолжал попытки успокоить дочку и, видя бесполезность своих действий, ещё более терялся и раздражался.

– Что ты хочешь, Анюточка? Что болит у тебя? Скажи или покажи мне. Если ты будешь продолжать плакать, я не смогу тебе помочь. И мама ничего не сделает. Ты хочешь кушать? Ты голодна?

В ответ – только новые всхлипывания и непонятные бормотанья.

Светлана, закончив дела в кухне, быстрым шагом подошла к дочери и хотела взять её на руки. Анюта на миг замолчала, потом снова заплакала и только крепче прижалась к отцу.

Анастас и Светлана переглянулись и, пожав одновременно плечами, однозначно выразили своё непонимание странного поведения дочери.

– Анюточка, ты уже большая, скажи нам, что ты хочешь? Что у тебя болит? Ты хочешь есть?

Анюта слышала вопросы матери, но отвечать ничего не стала. Обняв Анастаса за шею и, прижимаясь к нему ещё крепче, она, как-то обидно для матери, махнула в её сторону ручкой.

– Дочка, что же с тобой? Как ты ведёшь себя? Скажи, чем тебе помочь? – ещё более удивляясь и тревожась, спросила Светлана.

Папа сел на диван и посадил на колени дочку. Она затихла и, глядя исподлобья на Светлану, долго сидела, молча, и неподвижно.

– Может быть, вызвать врача? – спросила мужа Светлана, – Ведь, никогда раньше, даже, когда была совсем маленькой, так возбуждённо она себя не вела.

– Не знаю, Светочка. Давай подождём пока, может быть, всё обойдётся.

– Хорошо, дорогой. Посмотрим.

Уже почти два года Светлана и Анастас живут вместе. Они поженились через месяц после выхода Светланы из больницы. Сначала она была совсем слабенькой, но молодой организм энергично боролся с болезнью и вскоре дела быстро пошли на поправку.

Свадьба была скромная и тихая, совсем не такая, какую планировали влюблённые после обоюдного решения пожениться и на какую рассчитывали друзья и сотрудники «молодых».

Перенесённые страдания и горе, которые выпали на долю жениха и невесты, только ещё более сблизили их и укрепили принятое ранее решение соединиться и идти по жизни вместе. А любовь стала ещё сильнее и надёжнее, тяга к взаимности была непреодолимой.

Трудно сказать, чем для Анастаса и Светланы были те ужасные события, которые произошли с ними два года тому назад: наказанием за какие-то прегрешения или проверкой их чувств. Да, они и не пытались их анализировать, они выжили, они остались вместе, они любили друг друга! И это главное в их жизни. Всё остальное – проходящее и теперь уже полузабытое.

Вот только Наталья Андреевна не смогла пережить всё случившееся. Её, не совсем крепкое здоровье, было окончательно подорвано, и она длительное время не могла вставать на ноги. Больница,

лекарства, процедуры, уколы надолго стали неотъемлемой частью её существования. Даже волшебное выздоровление дочери и её соединение с Анастасом не смогли помочь матери справиться с болезнью. Она больше лежала, смотрела грустными, полными слёз глазами, на, приходящую к ней, любимую дочку. И сквозь эту грусть в её взгляде угадывались чувства радости от сознания того, что её дитя нашла своё счастье. Таковы необъяснимые материнские чувства: своя жизнь, собственное здоровье на втором месте после ощущения и сознания благополучия своего чада.

Почти год пролежала Наталья Андреевна после трагических событий, не выдержала она последствий страшного удара, и, как ни боролся за жизнь её организм, всё было напрасно. Не дождалась она появления на свет внучки. А жаль! Может быть, хоть эта радость придала бы ей дополнительные силы и она, всё же победила бы недуг. Но, увы! Не суждено было ей посмотреть на маленькую крошку, и она, однажды утром, тихо ушла из жизни.

Тем временем день уже заканчивался, сдавая свои права, приходящей ему на смену, ночи. Как правило, Анюта в эту пору уже посапывала в своей кроватке, а счастливые родители занимались своими делами. Но сегодня..., сегодня что-то происходило с малюткой, и она никак не хотела укладываться в кровать.

Анастас чувствовал, как дочка, обнимая его, прижималась своим телом и не отпускала его ни на минуту. Только, время от времени, когда её ручки уставали, она меняла свою позу, поворачивалась, усиливая, при этом, громкость своих всхлипываний.

– Я вызову «скорую помощь», Стасик. Пусть посмотрит её врач: мне, почему-то тревожно, – снова обратилась Светлана к мужу.

– Не надо, Светочка, она скоро успокоится и заснёт, – не соглашался Анастас, прижимая к себе маленькое тельце. – Вот она уже затихает.

И долго ещё в доме витало беспокойство, пока, наконец, Анютка, усталая от плача и затянувшейся бессонницы, не притихла и не уснула на руках Анастаса. Он мягко и нежно положил её в кроватку, укрыв тёплым одеяльцем.

– Как-то странно ведёт себя дочка, – шёпотом обратилась Светлана к мужу. – Даже, когда она была крошкой, не вела себя таким образом.

– В последние дни я стал замечать за ней какие-то непонятные перемены: то она шумная, болтливая, то снова затихает на несколько минут, словно, задумывается о чём-то.

– Слишком ещё рано задумываться. Вся жизнь впереди.

– А ты, Светочка, не обращала внимания на её взгляд, на глаза, когда она тихо сидит? – спросил Анастас.

– Обращала, Стасик. Взрослеет наша дочка, вот и появляются у неё новые привычки, движения, выраженья лица. Не успеем и глазом моргнуть, как в школу пойдёт, а там и...

– Ну, ну, дорогая, не спеши жить. Мы ещё успеем насладиться прелестями детства нашей дочурки. Да, и других дел у нас не впроорот.

– Это так, но мне иногда становится грустно оттого, что дочка взрослеет, и мы, при этом теряем что-то необъяснимое, незаметное, связанное с Анюткой. Какие-то мгновенья, минуты счастья или наслаждения уходят безвозвратно.

– Но, появляются новые мгновенья, другие поводы для ощущения счастья. И так будет всегда, до тех пор, пока мы будем родителями, а она нашей дочерью. Кроме того, Светочка, – хитро посмотрев на жену, продолжал Анастас, – у нас всегда остаётся возможность вновь повторить мгновенья и возродить причину для их появления.

– Я уже думала об этом, дорогой...

– И что же? – прервал Светлану муж.

– Считаю, надо подождать ещё немного. Вот и ты снова взялся за свои дела, меньше времени стал уделять нам с дочуркой. Давай потерпим немного, посмотрим, как будут развиваться события.

– Какие события, Светочка? Это жизнь. Наша жизнь. И всё в наших руках. Как мы её построим, такова она и будет.

– И всё же – рановато думать об этом, – подвела Светлана итог разговору о новом счастье, – давай, лучше, поужинаем немного, хотя

уже поздно это делать. Но, не зря же я на кухне возилась целый вечер.

– Пойдём, Светик, я тоже голоден.

Казалось бы, всё у них в семье было, как и в других семьях: обеды, ужины, разговоры и ласки, хоть, и не часто, но бывали и ссоры.

Анастас, занятый заботами сначала о беременной жене, потом – о маленькой дочери и, продолжая, при этом работать в институте, как будто забыл о встречах с Иллианием, о продолжении работ над своими изобретениями, о мечтах и планах, которые заполняли его жизнь после встреч с генианцами. Но, теперь всё чаще и чаще стали появляться у него в голове мысли о возобновлении работ, об усовершенствовании мыслетрона. Да, что греха таить, уже много раз он вспоминал о генианцах и даже пытался мысленно говорить с ними, но, нет..., только односторонний получался разговор. Давно не посещали генианцы Землю, а если они и появлялись на нашей планете – Анастас этого не знал. Может быть, они бывали здесь и, видя определённую сложность жизни Анастаса, не входили с ним в контакт. Наверно, они, в силу своего высокого интеллектуального и социального развития, понимают, что человеку в какое-то время нельзя мешать или отвлекать его от забот о возрождении новой жизни, воспитанию маленького человечка. Но это всё предположения, а так ли это на самом деле – Анастасу было неизвестно.

Одно он точно понимал – его мозговой потенциал за прошедшее после встречи с генианцами время не только не уменьшился, но и, вероятно, возрос.

Он стал руководителем лаборатории, которая «отпочковалась» от подразделения Пал Палыча. Тот сначала протестовал и сильно переживал при объявлении руководством института планов о разделении его лаборатории и создании новой – под руководством Одинцова. Но изменить он ничего не мог, так как открывались новые темы разработок и, в рамках старой лаборатории, с ними было трудно справиться.

А Одинцов был лучшим специалистом института в области исследования мозга. И эти новые темы удивительным образом